

Марья Моревна — эпизод 3 из 3

Приходит к ней и просит: "Разузнай у Кощея Бессмертного, где он достал себе такого доброго коня". Вот Марья Моревна улучила добрую минуту и стала Кощея выпрашивать. Кощей сказал: "За тридевять земель, в тридесятом царстве, за огненной рекою живет баба-яга; у ней есть такая кобылица, на которой она каждый день вокруг света облетает. Много у ней и других славных кобылиц; я у ней три дня пастухом был, ни одной кобылицы не упустил, и за то баба-яга дала мне одного жеребеночка". - "Как же ты через огненную реку переправился?" - "А у меня есть такой платок - как махну в правую сторону три раза, сделается высокий-высокий мост, и огонь его не достанет!" Марья Моревна выслушала, пересказала все Ивану-царевичу и платок унесла да ему отдала.

Иван-царевич переправился через огненную реку и пошел к бабе-яге. Долго шел он не пивши, не евши. Попалась ему навстречу заморская птица с малыми детками. Иван-царевич говорит: "Съем-ка я одного цыпленочка". - "Не ешь, Иван-царевич! - просит заморская птица. - В некоторое время я пригожусь тебе". Пошел он дальше; видит в лесу улей пчел. "Возьму-ка я, - говорит, - сколько-нибудь медку". Пчелиная матка отзывается: "Не тронь моего меду, Иван-царевич! В некоторое время я тебе пригожусь". Он не тронул и пошел дальше; попадает ему навстречу львица со львенком. "Съем я хоть этого львенка; есть так хочется, ажно тошно стало!" - "Не тронь, Иван-царевич, - просит львица. - В некоторое время я тебе пригожусь". - "Хорошо, пусть будет по-твоему!"

Побрел голодный, шел-шел - стоит дом бабы-яги, кругом дома двенадцать шестов, на одиннадцати шестах по человеческой голове, только один незанятый. "Здравствуй, бабушка!" - "Здравствуй, Иван-царевич! Почто пришел - по своей доброй воле аль по нужде?" - "Пришел заслужить у тебя богатырского коня". - "Изволь, царевич! У меня ведь не год служить, а всего-то три дня; если упасешь моих кобылиц - дам тебе богатырского коня, а если нет, то не гневайся - торчать твоей голове на последнем шесте". Иван-царевич согласился; баба-яга его накормила-напоила и велела за дело приниматься. Только что выгнал он кобылиц в поле, кобылицы задрали хвосты и все врозь по лугам разбежались; не успел царевич глазами вскинуть, как они совсем пропали. Тут он заплакал-запечалился, сел на камень и заснул. Солнышко уже на закате, прилетела заморская птица и будит его: "Вставай, Иван-царевич! Кобылицы теперь дома". Царевич встал, воротился домой; а

баба-яга и шумит и кричит на своих кобылиц: "Зачем вы домой воротились?" - "Как же нам было не воротиться? Налетели птицы со всего света, чуть нам глаз не выклевали". - "Ну, вы завтра по лугам не бегайте, а рассыптесь по дремучим лесам".

Переспал ночь Иван-царевич; наутро баба-яга ему говорит; "Смотри, царевич, если не упасешь кобылиц, если хоть одну потеряешь - быть твоей буйной головушке на шесте!" Погнал он кобылиц в поле; они тотчас задрали хвосты и разбежались по дремучим лесам. Опять сел царевич на камень, плакал, плакал, да и уснул. Солнышко село за лес; прибежала львица: "Вставай, Иван-царевич! Кобылицы все собраны". Иван-царевич встал и пошел домой; баба-яга пуще прежнего и шумит и кричит на своих кобылиц: "Зачем домой воротились?" - "Как же нам было не воротиться? Набежали лютые звери со всего света, чуть нас совсем не разорвали". - "Ну, вы завтра забегите в сине море".

Опять переспал ночь Иван-царевич, наутро посылает его баба-яга кобылиц пасти: "Если не упасешь - быть твоей буйной головушке на шесте". Он погнал кобылиц в поле; они тотчас задрали хвосты, скрылись с глаз и забежали в сине море; стоят в воде по шею. Иван-царевич сел на камень, заплакал и уснул. Солнышко за лес село, прилетела пчелка и говорит: "Вставай, царевич! Кобылицы все собраны; да как воротишься домой, бабе-яге на глаза не показывайся, пойдя в конюшню и спрячься за яслями. Там есть паршивый жеребенок - в навозе валяется, ты украдь его и в глухую полночь уходи из дому".

Иван-царевич встал, пробрался в конюшню и улегся за яслями; баба-яга и шумит и кричит на своих кобылиц: "Зачем воротились?" - "Как же нам было не воротиться? Налетело пчел видимо-невидимо со всего света и давай нас со всех сторон жалить до крови!"

Баба-яга заснула, а в самую полночь Иван-царевич украл у нее паршивого жеребенка, оседлал его, сел и поскакал к огненной реке. Доехал до той реки, махнул три раза платком в правую сторону - и вдруг, откуда ни взялся, повис через реку высокий, славный мост. Царевич переехал по' мосту и махнул платком на левую сторону только два раза - остался через реку мост тоненький-тоненький! Поутру пробудилась баба-яга - паршивого жеребенка видом не видать! Бросилась в погоню; во весь дух на железной ступе скачет, пестом погоняет, помелом след замечает. Прискакала к огненной реке, взглянула и думает: "Хорош мост!" Поехала по' мосту, только добралась до середины - мост обломился и баба-яга чубурах в реку; тут ей и лютая смерть

приключилась! Иван-царевич откормил жеребенка в зеленых лугах; стал из него чудный конь.

Приезжает царевич к Марье Моревне; она выбежала, бросилась к нему на шею: "Как тебя бог воскресил?" - "Так и так, - говорит. - Поедем со мной". - "Боюсь, Иван-царевич! Если Кощей догонит, быть тебе опять изрублену". - "Нет, не догонит! Теперь у меня славный богатырский конь, словно птица летит". Сели они на коня и поехали. Кощей Бессмертный домой ворочается, под ним конь спотыкается. "Что ты, несытая кляча, спотыкаешься? Али чуешь какую невзгоду?" - "Иван-царевич приезжал, Марью Моревну увез". - "А можно ли их догнать?" - "Бог знает! Теперь у Ивана-царевича конь богатырский лучше меня". - "Нет, не утерплю, - говорит Кощей Бессмертный, - поеду в погоню". Долго ли, коротко ли - нагнал он Иван-царевича, соскочил наземь и хотел было сечь его острой саблею; в те' поры конь Ивана-царевича ударил со всего размаху копытом Кощея Бессмертного и размозжил ему голову, а царевич доконал его палицей. После того наклац царевич груду дров, развел огонь, спалил Кощея Бессмертного на костре и самый пепел его пустил по ветру.

Марья Моревна села на Кощеева коня, а Иван-царевич на своего, и поехали они в гости сперва к ворону, потом к орлу, а там и к соколу. Куда ни приедут, всюду встречают их с радостью: "Ах, Иван-царевич, а уж мы не чаяли тебя видеть. Ну, да не даром же ты хлопотал: такой красавицы, как Марья Моревна, во всем свете поискать - другой не найти!" Погостили они, попиروвали и поехали в свое царство; приехали и стали себе жить-поживать, добра наживать да медок попивать.